

Мотив сна в средневековых японских дневниках

Научный руководитель – Жанцанова Марина Георгиевна

Бурдовская Марина Алексеевна

Студент (бакалавр)

Бурятский государственный университет, Восточный институт, Улан-Удэ, Россия

E-mail: marinka227894@mail.ru

Сновидение как литературный художественный прием до сих пор остается малоизученным феноменом. В то же время, уже в древнейших литературных памятниках Шумера, Вавилона, Египта мы можем обнаружить описания сновидений «как «второй» реальности, параллельной обыденному миру» [Ревякина: 65]. Сновотворчество играло активную роль в формировании древнейших мифов, которые, с точки зрения современного литературоведения, являются исходной точкой литературы. В различных гуманитарных науках сформировалось представление о сновидении не только как индивидуально-психологическом, но и как культурном феномене, что позволяет сделать его объектом литературоведческих и культурологических исследований.

В большинстве традиционных культур сакральность сновидений неразрывно связана с пониманием сна как коммуникации с миром мертвых, который переплетается с миром духов и богов. Посредством сна автор может противопоставить греховный мир возвышенному чувственному миру. «Изображение снов, как и сказок, позволяет авторам манипулировать пространством и временем. Во снах мир лишается временных детерминант, время может «сжиматься» или безгранично расширяться. Прошлое, настоящее и будущее могут сходиться в одной точке» [Кулагина: 2]. Зачастую герои произведений японских авторов не могут точно определить границу между сном и явью, употребляя выражения «Может, все это лишь сон?» [Митицуна - но хаха: 70], «... не зная, сон это или явь...» [Дочь Сугаварано Такасуэ: 88] и т.д. Кроме того, часто изображаются сны, максимально приближенные к яви.

В Японии в литературных произведениях большое внимание уделяется сакральному, поэтому и тема сна нашла там исчерпывающее отражение. Для анализа нами были выбраны литературные произведения средневекового периода, так как, с одной стороны, в этот период национальная литература уже приобрела более четкие черты и оформилась в род искусства. С другой стороны, сознание японских писателей того времени еще было наполнено архаическими представлениями, включающими знамения, предсказания, фантастические образы, что представляет для нас интерес именно с точки зрения исследования тематики снов и сновидений. В период Хэйан - японское средневековье - дневниковая литература была одним из ведущих литературных жанров, а писательницами дневников были, в основном, женщины-аристократки, что является редким исключением в истории мировой культуры. Дневники являются наиболее «интимным» жанром средневековой японской литературы, жанром, в котором автор максимально приближается к читателю. Поэтому, именно в дневниковой литературе отразилась картина мира средневекового японца, в сознании которого сны неизменно переплетались с религией, кармой, божественным. Проведенное нами исследование выходит за рамки чисто литературных изысканий и может быть полезно при исследовании верований средневековых японцев.

Сновидение как художественный прием в литературе средневековой Японии до сих пор остается малоизученным феноменом. При написании работы были использованы труды Д.А. Нечаенко, Е.С. Ивановой, Г.Н. Кулагиной, а также образцы японской дневниковой литературы в переводе В.Н. Горегляда и И.В. Мельниковой.

Цель данной работы состоит в том, чтобы проследить, какое место занимала тема сна в произведениях средневековых японских писателей; определить художественный и мистический смысл того или иного литературного сновидения из рассматриваемых литературных источников; определить архетипы, появившиеся под влиянием культурной традиции и обозначить их место в сновидениях. В работе предпринимается попытка рассмотреть сны и сновидения, как средство отражения действительности, аллегорий и иносказаний на примере женских дневников «Одинокая луна в Сарасина» дочери Сугавара-но Такасуэ и «Дневник эфемерной жизни» Митицуна-но хаха, представляющих собой наиболее выдающиеся образцы японской средневековой литературы дневникового жанра.

Сны вобрали в себя и выразили во многом еще архаичное и религиозное сознание японцев периода Хэйан, обозначили архетипы, исследование которых представляет интерес, как с литературоведческой, так и с культурологической точки зрения.

Источники и литература

- 1) Ревякина А.А. Нечаенко Д. А. Фольклорные, мифологические и библейские архетипы в литературных сновидениях XIX – начала XX в. // Литературоведение. 2013. № 3. С. 63-73.
- 2) Кулагина Г. Н. Магия снов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. №3-2. С 4-8.
- 3) Митицуна – но хаха «Кагэро никки» (Дневник эфемерной жизни) / Пер. с яп., предисл. и коммент. В. Горегляда // СПб., 1994.
- 4) Дочь Сугавара-но Такасуэ Сарасина никки (Одинокая Луна в Сарасина) / Пер. с яп., предисл. и коммент. И. В. Мельниковой // СПб., 1997.